

Позднеимперская история России в оценке американских историков

Дж. Брэдли

Для цитирования: *Брэдли Дж.* Позднеимперская история России в оценке американских историков // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 109–129. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.107>

Новая книга Ирины Викторовны Поткиной «В преддверии катастрофы: Государство и экономия России в 1914–1917 годах» вносит значительный вклад в исследование российской истории. Предлагаемая статья является попыткой оценить обозначенную монографию в широком международном контексте, для чего представлен беглый обзор российской историографии последних лет в понимании англоязычных историков через отражение тематики выпусков журнала «Russian Studies in History». Журнал проливает свет на актуальные вопросы, новые темы, подходы и источники в российской историографии для англоязычной аудитории. Различными темами постсоветской историографии являются: либеральная и консервативная идеологии на рубеже XIX и XX вв., дореволюционные партии и политики, Первая мировая война, Февральская революция, управление Российской империей, религия в имперской и Советской России, региональная история. Работам российских историков последних лет способствовали новые источники и методы. Цель таких работ — лучшее понимание повседневности, образования идентичности и выбора действия россиян всех сословий, а не только политической элиты. Такие научные разработки, по мнению различных американских и английских историков, очень перспективны.

Ключевые слова: российская историография позднеимперской России, американский журнал переводов, либеральная и консервативная идеологии, дореволюционные партии и политики, Первая мировая война, Февральская революция, управление Российской империей, религия в имперской и Советской России, региональная история.

Anglo-American Evaluations of Recent Russian Historiography

J. Bradley

For citation: Bradley J. Anglo-American Evaluations of Recent Russian Historiography. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 1, pp. 109–129. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.107> (In Russian)

Irina Viktorovna Potkina's new book "In anticipation of a disaster. State and Economy of Russia in 1914–1917" reflects her significant contribution to the Russian history. The purpose of the article is to present a brief survey of the Anglo-American appraisal of recent Russian histo-

Джозеф Брэдли — PhD, почетный профессор истории, Университет Талсы, США, 74104, Оклахома, Талса, Саус Такер Драйв, 800; joseph-bradley@utulsa.edu

Joseph Bradley — PhD, Professor of History Emeritus, University of Tulsa, 800, South Tucker Drive, Tulsa, OK, 74104, USA; joseph-bradley@utulsa.edu

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

riography based on a sample of thematic issues of the journal of translations, “Russian Studies in History”. This journal sheds light on current questions, new topics, methods and sources in Russian historiography to the benefit of Anglo-American readers. A sample of topics of the journal will present the evaluation of Anglo-American historians of the work of their Russian colleagues. Among the topics of post-Soviet historiography are: liberal and conservative ideologies at the turn of the 20th century; pre-revolutionary politics and parties; World War I, the February Revolution; administration of the Russian empire; religion in Imperial and Soviet Russia; and local history. The work of recent Russian historians has been aided by new sources and methods. The purpose of this work has been to achieve a better understanding of daily life, the formation of identities, and the agency of Russians of all social groups, not just of the political elite. In the opinion of various American and British historians, the goal of these histories is very promising.

Keywords: Russian historiography of late-imperial Russia, American journal of translations, liberal and conservative ideologies at the turn of the 20th century, pre-revolutionary politics and parties, World War I, the February Revolution, administration of the Russian empire, religion in Imperial and Soviet Russia, and local history.

Новая книга Ирины Викторовны Поткиной «В преддверии катастрофы: Государство и экономика России в 1914–1917 годах» отражает ее значительный вклад в российскую историю. За 30 лет своей научной деятельности она оживляла немарксистскую российскую экономическую историю тремя способами. Во-первых, как показывает новая книга, она считает, что юридические формации, вместе с политическими и культурными, в развитии страны и понимании истории важны не меньше экономических (типа средств производства)¹. Во-вторых, она внесла большой вклад в становление в России научной дисциплины «истории предпринимательства», «истории фирмы». Как она сама выражалась, «подобного рода исследования дают возможность ученому выйти на целый пласт проблем, находившихся вне пределов традиционного социально-экономического анализа»². В-третьих, она открывает заново и реабилитирует российскую буржуазию, рассматривая сложности в формировании этого класса. Более того, она показывает, что не одна борьба классов является двигателем истории, что классовое согласие столь же важно, как классовая борьба. «В этом я вижу скромный вклад в общее дело восстановления исторической справедливости по отношению к незаслуженно забытым и несправедливо опороченным людям, которые без преувеличения являются гордостью России»³.

В своей первой книге «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России, XIX — первая четверть XX в.» (М., 2009) Ирина Викторовна рассматривала индустриальное развитие дореволюционной России в англоязычной историографии 1960–1980-х гг. Исследования ценны по многим причинам. Историк представляет российскому читателю ряд иностранных ученых, начиная с представителей теории экономистов и социологов 1950–1960-х гг. (Ростау, Гершенкрон, Шумпетер, Норт и др.) и кончая монографическими исследованиями

¹ Поткина И. В.: 1) В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб., 2022; 2) Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России, XIX — первая четверть XX в. М., 2009.

² Поткина И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М., 2004. С. 322.

³ Там же. С. 4.

историков 1980-х гг. Автор уделяла внимание немарксистским подходам. Ее книга «В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах» о Первой мировой войне также показывает высокий уровень осведомленности в западной историографии. Предлагаемая статья является попыткой оценить обозначенную монографию в широком международном контексте. Именно для этого я поставил целью сделать беглый обзор российской историографии последних лет в понимании англоязычных историков.

С 1994 г. я являюсь редактором журнала переводов «Russian Studies in History», выходящего четыре раза в год. С 1962 по 1992 г. он назывался «Soviet Studies in History». Цель журнала — предоставить трибуну российским историкам, особенно малоизвестным на Западе. Каждый выпуск журнала посвящен той или иной теме по российской истории. Редактор каждого выпуска (у каждого выпуска — он новый) выбирает статьи и пишет предисловие, в котором оценивается контекст, подход, используемые источники и значимость работ выбранных историков. До эпохи гласности в конце 1980-х гг. наш журнал был практически единственным издательством в англоязычном мире для публикации работ советских историков. С 1992 г. во многих издательствах и журналах публикуются работы российских историков; конечно, наш журнал далеко не исключение. Он играет важную роль в науке для англоязычных историков: журнал проливает свет на актуальные вопросы, новые темы, подходы и источники в российской историографии.

Кратким анализом тематики различных выпусков журнала настоящая статья будет давать представление о том, как англоязычные историки оценивают работы своих российских коллег. Для беглого обзора выбраны некоторые темы постсоветской историографии: либеральная и консервативная идеологии на рубеже XIX и XX вв., дореволюционные партии и политики, Первая мировая война, Февральская революция, управление Российской империей, религия в имперской и Советской России и региональная история.

Либеральная и консервативная идеологии на рубеже XIX и XX веков

Начнем с идеологии. Согласно общепринятому взгляду на историю русского либерализма, буржуазия как класс была относительно меньше и незначительна, но некоторые историки, в том числе И.В. Поткина, поставили под сомнение эту интерпретацию. Историография о либерализме, например, относительно бедна по сравнению с историографией о государственных учреждениях, рабочих, крестьянстве. В выпуске, посвященном либерализму⁴, я, как ответственный редактор выпуска, выбрал двух знаменитых ученых — В.В. Шелохаева и А.Н. Медушевского. Шелохаев известен на Западе работами по истории программ политических партий в дореволюционной России, особенно по истории Конституционно-демократической партии. Он считает, что после распада Советского Союза (и даже за несколько лет до этого) историки начали переосмысливать историю либеральной мысли

⁴ Bradley J. Editor's Introduction // *Russian Studies in History*. Vol. 37, no. 3. 1998. P. 3–6. — Джозеф Брэдли — автор книги «Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism and Civil Society», Cambridge, 2009 (в русском переводе см.: *Брэдли Дж. Общественные науки и современность: наука, патриотизм и гражданское общество*. М., 2012).

в России⁵. По мнению Шелохаева, лучшее понимание отечественной либеральной традиции не допускает некритического заимствования мыслей с Запада. Медушевский — автор работ о русской политической мысли и особенно по истории конституционных проектов русского либерализма. Различные конституционные проекты показывают развитие конституционных идей и определяют русский вариант конституционной монархии. Во многих странах Европы конституциями служили уставы, дарованные народу монархом, а не договор между монархом и народом. Медушевский считает, что самыми влиятельными конституционными проектами были не проект конституции Великобритании, не «договоры» французских или американских собраний народного представительства, а проекты немецких юристов и уставы в немецких государствах⁶.

А. С. Туманова рассматривает либерализм не как политическую мысль, а как попытку расширить сферу деятельности русских подданных, иначе говоря, расширить быстро растущее гражданское общество. В ряде книг и статей Туманова уделяет особое внимание самоорганизации российского общества, благодаря которой русские подданные стали гражданами⁷. Посредством анализа документов центральных министерств, государственных комиссий, отчетов губернаторов, воспоминаний и СМИ Туманова следит за попытками реализации свободы союзов и собраний после революции 1905 г. Ее работа ценна тем, что показывает различные подходы и мнения высших чиновников, политической полиции и местных властей. Несмотря на отсутствие закона о союзах и собраниях (правила, утвержденные 4 марта 1906 г., были временными), 5000 обществ было создано только в 1906–1909 гг. Благодаря участию во многих общественных, научных, благотворительных, творческих организациях русские приобрели опыт самоуправления. Этот опыт во многом пригодился в тылу во время Первой мировой войны. Однако, как доказывает Туманова, чиновники стремились сохранить государственный надзор над общественной инициативой и препятствовали проявлению подлинной политической свободы, утверждая, как и везде утверждают консерваторы, что народ не готов к свободе. Вопреки отсутствию политической свободы частные инициативы установили общественную жизнь, некое пространство для деятельности при самодержавии⁸.

Литература о гражданском обществе обычно предполагает либеральную модель политической культуры — правовое государство, отделение от него церкви, народное представительство, гражданские права, ограниченную власть монарха. Но не все участники в учреждениях гражданского общества в России поддерживали такую политическую культуру. В последние 30 лет сильно развивалась историография правых взглядов в поздней имперской России, и один выпуск нашего

⁵ Шелохаев В. В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. Вып. 4. С. 26–41.

⁶ Медушевский А. Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Там же. 1996. Вып. 9. С. 3–23.

⁷ Брэдли Дж. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в поздней имперской России // Российская история. 2011. Вып. 2. С. 3–26.

⁸ См., например: Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008; Самоорганизация российской общечеловеческой общности в последней трети XVIII–XX в. / под ред. А. С. Тумановой. М., 2011; Общественные организации России: правовое положение, 1860–1930-е гг. М., 2019.

журнала был посвящен правой идеологии и различным темам правого движения⁹. Анализируя рост правых в годы Революции 1905 г., А. А. Иванов утверждает, что национализм со стороны правых не был «этническим», а служил, скорее, защитой православия, самодержавия и русских традиций и ценностей. Из чего следует вывод, что погромы не были направлены против евреев как представителей определенной национальности, а против новых революционных порядков, где якобы существовало засилье евреев в экономической и культурной жизни¹⁰.

К. А. Соловьев рассматривает идеи неославянофилов С. Ф. Шарапова, А. А. Киреева, Ю. Ф. Самарина и Д. Н. Шипова. По их мнению, самодержавие существенно отличалось от западного политического абсолютизма тем, что исходило в своих идеях из мировоззрения русского народа. Любого вида конституции и народные представительства предаются анафеме правых¹¹. И. В. Омелянчук вместе с Соловьевым рассматривает отношение правых к народному представительству, замечая, что всякое законодательное учреждение было чуждым русской традиции и ценности. Крайне правые стремились подорвать Думу как учреждение для того, чтобы ее скорее распустили. Но Омелянчук указывает на неловкое положение правых: в 1905 г. монарх создал Государственную думу. Правые могли бы принять такое законодательное учреждение постольку, поскольку депутаты были верными православию, самодержавию и народности¹². В другой статье Омелянчук рассматривает монархические взгляды рабочих и политику правых партий, которые уделяли внимание экономическим вопросам и взаимопомощи¹³. В одной статье И. В. Нарский успешно применяет метод постструктурализма к изучению символики и ритуалов, которые использовались низшими слоями населения, особенно в провинциях¹⁴. Но, как доказывает Омелянчук, многочисленные рабочие отделы Союза русского народа были не в состоянии конкурировать с социалистическими партиями и противостоять дрейфу влево русского общества.

Необходимо сделать одно замечание. Все вышеуказанные историки — серьезные ученые. Но в истории правого движения есть немалая доля публицистики, в которой реабилитируются черносотенцы. Публицистика крайних правых была пропитанной антисемитизмом, вернее юдофобией, а также, хотя и в меньшей мере, полонофобией, что не всегда признается историками.

⁹ *Bradley J. Rehabilitating the Political Right of Late-Imperial Russia // Russian Studies in History. 2021. Vol. 59, no. 1–2. P. 1–9. См. также: Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения: круглый стол // Отечественная история. 2001. Вып. 3. С. 103–133.*

¹⁰ *Иванов А. А. Русские правые в 1906–1916 гг.: взаимоотношения с властью и обществом, рецепты сохранения монархического строя // Российская империя между реформами и революциями, 1906–1916. М., 2021. С. 142–174.*

¹¹ *Соловьев К. А. Политическая концепция неославянофильства: политика без политиков: [неопубликованная рукопись]. См. также: Соловьев К. А. Поздние славянофилы и Res Publica: В поисках новой политики // Будущее нашего прошлого — 5: История как коммуникативный проект. М., 2019. С. 299–314.*

¹² *Омелянчук И. В. Парламентаризм в идеологии российских консерваторов начала XX в. // Вопросы истории. 2015. Вып. 2. С. 13–35.*

¹³ *Омелянчук И. В. Рабочий вопрос в идеологии российских консерваторов начала XX в. // Там же. 2010. Вып. 3. С. 22–37.*

¹⁴ *Нарский И. В. Социальный национализм? Язык символов и ритуалов в отделах Союза русского народа на Урале в 1905–1914 гг. // Пути России: Новый старый порядок — вечное возвращение? М., 2016. С. 222–230.*

С. А. Степанов — один из пионеров в изучении правых политических идей. Первое издание его книги о черносотенцах вышло в 1992 г. Он объясняет крах правого движения в 1917 г. тем, что правые были зависимыми от того же самодержавия, которое они стремились защищать; когда самодержавие свергли, то правые потеряли свой *raison d'être*¹⁵. Анализируя крах правых, А. А. Иванов рассматривает пессимистические, частично провидческие, апокалиптические писания правых до распада монархии и в течение 1917 г. Известный биографией В. М. Пуришкевича, Иванов исследует взгляды Пуришкевича, В. В. Шульгина, Н. Е. Маркова и Б. В. Никольского, которые предлагали чрезвычайные меры, в том числе роспуск Государственной думы, закрытие левых и либеральных газет, объявление военного положения, изменения основных законов¹⁶.

После распада СССР российские историки в сфере истории идеологий, так же как И. В. Поткина в сфере экономической истории, отдали должное немарксистскому мировоззрению, рассматривая богатые российские традиции либеральной и консервативной идеологий.

Дореволюционная политика

Многие англоязычные историки уделяли внимание кризису самодержавия в последние годы существования царской России. Например, Абрахам Ашер является автором двухтомной истории Революции 1905 г. и биографии Петра Столыпина. В своем выпуске журнала, посвященного Столыпину, он сравнивает подход к Столыпину советских историков-«отцов» с подходом постсоветских историков-«детей»¹⁷. Американец замечает рост количества работ, посвященных Столыпину после 1991 г. В отличие от советских «отцов» современные российские историки положительно относятся к Столыпину. Например, А. Н. Медушевский считает, что реформы Столыпина являлись «революцией сверху», единственным успешным видом революции России¹⁸. Российский историк положительно оценивает борьбу Столыпина против террора и левого радикализма, а также стремление Столыпина к проведению политики законности, спокойствия и порядка. Как замечает Абрахам Ашер, в статье не уделяется внимания роспуску второй Государственной думы. Однако Медушевский заключает, что Столыпин проводил в жизнь модель модернизации, которая объединяла рыночную экономику с авторитарной политической системой, иначе говоря, был сторонником «нелиберальной демократии».

Ашер дает положительную оценку работе В. В. Шелохаева. Российский историк считает, что Столыпин стремился к политической стабильности, экономическому развитию, национальному единству, свободе совести и вероисповедания. Политика Столыпина не увенчалась успехом не по его вине, считает Шелохаев, поскольку

¹⁵ Степанов С. А. Черносотенцы в период Февральской революции 1917 г. // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. М., 2018. С. 797–803.

¹⁶ Иванов И. И. Черная сотня сгинула в подполье: русские правые и революция 1917 г. // Российская история. 2017. Вып. 2. С. 42–59.

¹⁷ Ascher A. How Historians in Putin's Russia View Prime Minister P. A. Stolypin // Russian Studies in History. 2014. Vol. 53, issue 2. P. 3–6. См. также: Abraham A.: 1) The Revolution of 1905: in 2 vols. Stanford, 1988, 1992; 2) P. A. Stolypin: The Search for Stability in Late Imperial Russia. Stanford, 2001.

¹⁸ Медушевский А. Н. Как выйти из революции: стратегия преодоления социального кризиса в обществах переходного типа // Российская история. 2012. Вып. 2. С. 3–18.

он не мог предвидеть событий, связанных с грядущей Русской революцией¹⁹. Наконец, Ашер замечает, что позитивная оценка российскими историками деятельности Столыпина показывает не только закономерное переосмысление истории после распада Советского Союза, но и влияние его раздумий о государственности.

Если оценка двух известных российских историков фигуры Столыпина положительная, то взгляд других российских историков на Государственную думу и на отношения между ее депутатами и представителями государственного аппарата совсем иной. В выпуске журнала, посвященном парламенту и политике 1905–1917 гг., публикуются статьи Г. М. Кропоткина и В. А. Демина²⁰. Английский историк Питер Волдрон, выступивший в роли ответственного редактора этого выпуска, высоко оценивает статью Г. М. Кропоткина, который показывает, что после 1905 г. высшая бюрократическая элита закрепляла традиционные модели поведения в отношениях к Думе и не могла реализовывать на практике план политической модернизации²¹. Но, как показывает В. А. Демин, не только представители госаппарата виноваты в неудачной политической модернизации. В самой Думе политические партии очень враждебно относились друг к другу и не сумели найти компромисс. Ни левые партии, ни правые не признавали институт Думы как таковой. Чаще всего именно Госсовет тормозил реформу²². Статьи российских историков Г. М. Кропоткина и В. А. Демина, по мнению П. Волдрона, поддерживают пессимистический взгляд на политическую судьбу России после 1905 г. Конституционные реформы 1906 г. мало меняли настоящую власть, пребывавшую в руках консервативной бюрократии.

Важно сделать еще одно замечание. Кризис самодержавия, безусловно, существовал, так же как существовали кризисы во многих державах на рубеже XIX и XX вв. Но в качестве ключа к пониманию русской истории термин «кризис» уже не работал. Как показывают И. В. Поткина и другие авторы, более интересная проблематика, нежели многочисленные кризисы самодержавия, стоит за способами самодержавия преодолеть эти кризисы.

Так оценивали два историка деятельность центральных властей. Что касается местного управления, то американский историк Ричард Роббинс для выпуска о губернаторах и о местном управлении выбрал статьи историков С. В. Любичанковского, В. В. Куликова и А. С. Тумановой²³. Оренбургский историк Любичанковский и тогда еще тамбовский историк Туманова показывают разные стороны власти губернаторов. Первый подвергает сомнению «миф» о том, что губернаторы были хозяевами своих губерний. Наоборот, судя по взглядам различных царских чиновников, губернская власть была ограничена целым рядом местных структур

¹⁹ Шелохаев В. В. Столыпинский тип модернизации России // Российская история. 2012. Вып. 2. С. 18–36.

²⁰ Waldron P. Guest Editor's Introduction // Russian Studies in History. 2008. Vol. 46, issue 4. P. 3–5. — П. Волдрон — автор книги «The End of Imperial Russia, 1855–1917» (London, 1997) и один из редакторов издания «Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–1922. Book 4: Reintegration — The Struggle for the State» (Bloomington, 2018).

²¹ Кропоткин Г. М. Правящая бюрократия и «новый строй» российской государственности после манифеста 17 октября 1905 года // Отечественная история. 2006. Вып. 1. С. 24–42.

²² Демин В. А. Фракции II Государственной думы // Вопросы истории. 2006. Вып. 10. С. 25–41.

²³ Robbins R. G., Jr. Governors, Provincial Administration, and Local Self-Government in Late Imperial Russia // Russian Studies in History. 2014. Vol. 53, issue 3. P. 3–6. См. также: Robbins R. G., Jr. The Tsar's Viceroy: Russian Provincial Governors in the Last Years of Empire. Ithaca, 1987.

и традиций²⁴. А. С. Туманова отчасти возражает коллеге в своей статье о тамбовском губернаторе Николае Павловиче Муратове, известном в связи с чинимым им произволом; но соглашается в том, что различные местные особы из дворянского собрания вместе с чиновниками и даже земскими деятелями ограничили власть Муратова и даже выгнали его из губернии²⁵. Вятский историк В. В. Куликов рассматривает вопрос об отношениях между земством и губернскими чиновниками. Он подвергает сомнению широко распространенное мнение о том, что земская контрреформа 1890 г. активно ограничила самостоятельность земских учреждений²⁶. Наоборот, утверждает вятский историк, в ходе реализации контрреформ была использована теория этатизма, в результате чего появилось то, что сегодня называется вертикалью власти.

Р. Роббинс считает, что в последние 20 лет происходил бум в изучении местного управления. Причем интерес к этой теме проявляли в основном историки в регионах и исследовали ее с точки зрения не центра, как это было в прошлых публикациях, а с точки зрения местных учреждений, с помощью местных архивов и источников.

Первая мировая война

Долгое время история Первой мировой войны в российском научном дискурсе оставалась в тени истории Русской революции. Она была так называемой «забытой войной». История солдат также оказалась в тени истории событий в Петрограде. В последние 20 лет российские ученые, в том числе И. В. Поткина, уделяли много внимания истории этой войны. Это особенно относится к журналу «Новая и Новейшая история». Несколько выпусков нашего журнала «Russian Studies in History» были посвящены теме Первой мировой войны. В одном историк Джон Бушнелл высоко оценил четырех авторов, которые рассматривали реакцию на события, связанные с войной, со стороны солдат и со стороны крестьян в деревне²⁷. В статье о всеобщей мобилизации русской армии в июле 1914 г. А. В. Посадский использует местные полицейские и судебные архивы для того, чтобы объяснить события, вызванные призывом резервистов в армию²⁸. А. Б. Асташов привлекает сводки о настроениях солдат, собранные военной цензурой, которые показывают, что быстро ухудшающиеся условия в тылу скорее, чем события на фронте, подрывали боевой дух²⁹. К. В. Самохин употребляет сводки о настроениях, собранные начальниками полиции в Тамбовской губернии. Он приходит к выводу, что настроения в деревне

²⁴ Любичанковский С. В. Миф о власти и власть мифа: Был ли российский губернатор полноценным хозяином губернии? // Родина. 2007. Вып. 1. С. 11–15.

²⁵ Туманова А. С. Консерватор во власти: Губернатор Н. П. Муратов // Отечественная история. 2003. Вып. 3. С. 103–113.

²⁶ Куликов В. В. Местное самоуправление и административный надзор: исторический опыт земства // Журнал российского права. 2000. Вып. 9. С. 142–153.

²⁷ Bushnell J. Russian Peasants and Soldiers during World War I: Home and Front Interacting // Russian Studies in History. 2017. Vol. 56, issue 2. P. 65–72. См. также: Bushnell J. Mutiny amid Repression: Russian Soldiers in the Revolution of 1905–1906. Bloomington, 1985.

²⁸ Посадский А. В. Всеобщая мобилизация русской армии в 1914 году и крестьянство // Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 529–542.

²⁹ Асташов А. Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. Вып. 2. С. 72–86.

формировались известиями с фронта³⁰. В. Б. Аксенов успешно использует отчеты дел об оскорблениях в адрес царской семьи, в том числе о распространении слухов³¹. Аксенов и Самохин сходятся во мнении, что в течение войны крестьяне испытали отчуждение от дома Романовых. Хотя этот вывод не поражает новизной, редактор этого выпуска журнала Дж. Бушнелл считает, что вообще источники, методология и подробные региональные материалы заслуживают внимания исследователя, углубляя представления об отношениях между крестьянством, режимом и войной.

Успешное использование региональных источников, а также сравнительный подход поражают и другого американского историка, специалиста по истории Первой мировой войны в России Джошуа Сэнборна³². По его мнению, И. В. Нарский оспаривает точку зрения, согласно которой русские солдаты были отсталыми. Наоборот, их отношение к войне очень схоже с тем, что проявляли солдаты более «передовых» стран³³. Дж. Сэнборн высоко оценивает публикацию С. В. Казаковцева о благотворительности в Вятской губернии. Российский историк критикует позицию историков, считающих, что тыловые структуры, в особенности общественные, были не способны оказать помощь фронту во время войны. Наоборот, патриотизм проявлялся в практической деятельности³⁴.

Историк Мелисса Стокдейл ставит свой выпуск журнала, посвященный прес-се и пропаганде, в контекст мировой историографии. Речь идет о попытках воюющих государств заручиться поддержкой войны среди населения³⁵. Начало Первой мировой войны вызвало рост числа печатных СМИ. Стокдейл высоко оценивает статью о пропаганде А. Б. Асташова, анализировавшего деятельность Чрезвычайной следственной комиссии о преступных действиях неприятеля в ходе войны. Эта публикация доказывает, что царский режим вложил больше усилий, чтобы мобилизовать общественное мнение, нежели это предполагалось историками раньше³⁶. И. В. Объедков рассматривает пропаганду, которую развернуло российское правительство в расчете на американское общественное мнение, но его вывод о правительственных мероприятиях противоположен мнению Асташова³⁷. Как полагает

³⁰ Самохин К. В. Первая мировая война в восприятии тамбовских крестьян // Тамбовское крестьянство в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.). СПб., 2004. С. 85–95.

³¹ Аксенов В. Б. Война и власть в массовом сознании крестьян в 1914–1917 годах: архетипы, слухи, интерпретации // Российская история. 2012. Вып. 4. С. 137–145.

³² Sanborn J. Twenty-First-Century Views of Russia's Great War Effort // Russian Studies in History. 2013. Vol. 51, issue 4. P. 3–6. См. также: Sanborn J.: 1) Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War and Mass Politics, 1905–1925. DeKalb, 2002; 2) Imperial Apocalypse: The Great War and the Destruction of the Russian Empire. Oxford, 2014.

³³ Нарский И. В. Фронтовой опыт русских солдат 1914–1916 гг. // Новая и Новейшая история. 2005. Вып. 1. С. 194–204.

³⁴ Казаковцев С. В. Благотворительность в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2008. Вып. 7. С. 136–142.

³⁵ Stockdale M. The Press and Propaganda in Russia's Great War and Revolution // Russian Studies in History. 2018. Vol. 57, issue 1. P. 1–9. — М. Стокдейл — автор книги «Mobilizing the Russian Nation: Patriotism and Citizenship in the First World War. Cambridge, 2016) и один из редакторов издания «Russian Culture in War and Revolution, 1914–1922» (Vol. 1–2. Bloomington, 2014).

³⁶ Асташов А. Б. Нарушение законов и обычаев войны на русском фронте Первой мировой (по материалам российской Чрезвычайной следственной комиссии) // Новая и Новейшая история. 2014. Вып. 2. С. 35–46.

³⁷ Объедков И. В. Русская военная пропаганда в США в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2015. Вып. 3. С. 91–109.

И. А. Жданова, Февральская революция сильно изменила механизмы пропаганды. Временное правительство отменило цензуру, но заодно отменило и государственный департамент, ответственный за пропаганду. Это усложнило правительственные попытки распространить пропаганду среди населения³⁸. Стокдейл высоко оценивает работу В. А. Журавлева, который рассматривает бум периодических изданий после Февральской революции, в том числе тех, что ориентированы на солдат. Но военное ведомство, так же как общественные организации и политические партии, испытывало сложности с доставкой газет солдатам³⁹. Стокдейл заключает, что такие работы ценны тем, что рассматривают как преемственность, так и отходы от нее в печати и пропаганде во время войны и революции.

Вышеуказанная историография — в основном не о войне как таковой, а скорее о боеспособности народа и государства, о жизни в тылу, о том, как население переживало военное лихолетье. Как показывает новая книга И. В. Поткиной, русский народ и государство не всегда, но часто принимали меры, которые соответствовали вызовам времени и общеевропейским тенденциям⁴⁰. Бушнелл, Сэнборн, Стокдейл и другие ответственные редакторы выпусков считают, что историки, о которых шла речь, представляют собой новое поколение исследователей истории войны, так как их работы сочетают внимание к военной, культурной и социальной истории, а также основаны на богатой источниковой базе.

Февральская революция

В советской историографии Февральская революция всегда находилась в тени Великой Октябрьской. В годы гласности и после распада СССР официальная марксистско-ленинская интерпретация революции сменилась многообразием оценок, что было следствием плюрализма. Историки пользовались новыми источниками, новыми подходами, обращались к малоизученным областям, таким, например, как биографии, история РПЦ, непролетарских политических партий, регионов и империи, белогвардейского движения, Первой мировой войны. Историков интересовали новые вопросы: одна революция или две, лидерство или стихийность, демократическая революция или элитарная, социальная революция или политическая, революция сверху или снизу. Однако никто не писал о «Великой Февральской». Критика Февраля не с марксистской точки зрения, а с консервативной вскоре появилась. И это нашло отражение в выпуске журнала «Russian Studies in History», посвященном Февральской революции⁴¹, где один из материалов посвящен круглому столу на эту тему, организованному Институтом российской истории РАН в марте 2007 г.⁴²

Судя по материалам круглого стола, либеральные, демократические интерпретации революции были еще в силе. Так, А. К. Соколов считает, что Февральская революция была первым результатом модернизации крестьянских обществ, А. Н. Ме-

³⁸ Жданова И. А. «Век пропаганды»: управление информацией в условиях войны и революции в России в марте — октябре 1917 года // Отечественная история. 2008. Вып. 3. С. 126–142.

³⁹ Журавлев В. А. Без веры, царя и отечества: Российская периодическая печать и армия в марте — октябре 1917 года. СПб., 1999. С. 40–57.

⁴⁰ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 360.

⁴¹ [Bradley J.] The February Revolution // Russian Studies in History. 2017. Vol. 56, issue 1. P. 1–5.

⁴² Февральская революция 1917 года в российской истории / подгот. С. С. Секиринский // Отечественная история. 2007. Вып. 5. С. 3–30.

душевский смотрит на нее как на часть первой из трех волн «демократических переходов» XX в. Некоторые из участников круглого стола считали, что, по существу, Февральская революция была демократической, нацеленной на освобождение от самодержавного режима. Революция захватила российское общество в момент самоорганизации, продемонстрировав способность русского народа к самоуправлению.

Неудивительно, что историки-консерваторы смотрят скептически на народное представительство, вызванное Февральской революцией. Например, А. Н. Боханов считает, что революция была мотивирована ложными идеями и вовсе не была демократической. По мнению В. М. Лаврова, Февральская революция не была буржуазной, а наоборот, прервала закономерную буржуазную революцию сверху, которая началась в эпоху Великих реформ. Накануне революции либеральная оппозиция была неопытной и некомпетентной. В. П. Булдаков считает, что Февраль был не революцией, а скорее саморазрушением имперской системы изнутри. Самое опасное, по мнению некоторых участников круглого стола, то, что Февральская революция разрушила государственность и начала гражданское кровопролитие, повергшее Россию на десятилетия вперед в пучину бед.

Любой круглый стол богат весомыми идеями. Но материалы в нем иногда ближе к публицистике, чем к монографическому исследованию. Для выпуска, посвященного столетию со дня революционных событий, американский историк Дональд Рэйли выбрал три обзорные статьи, которые оценивают исследования последних лет⁴³. Ю. А. Петров рассматривает аналитические материалы о причинах Февральской революции и приходит к выводу, что революция произошла не из-за краха царской экономической политики, а наоборот, из-за успешной модернизации, которая повлекла за собой трудности перехода от традиционного общества к промышленному, от сельского — к городскому⁴⁴. В. В. Шелохаев и К. А. Соловьев отмечают усиленный интерес к Февральской революции в последние годы, в результате чего Октябрьская отходит на второй план⁴⁵. Б. И. Колоницкий рассматривает отношения между трактовкой революции историками, представлениями о ней в обществе и интерпретации ее со стороны власти, результатом чего является «непредсказуемое прошлое» России. По мнению Колоницкого, есть большой зазор между общественными мнениями об исторических событиях и объективным знанием о них⁴⁶.

Наши историки замечали продолжающиеся разногласия среди российских историков, где можно выделить два спорных вопроса, вызванные сборником, по-

⁴³ *Raleigh D.* The Centenary of the Russian Revolution Came and Went: What Next? // *Russian Studies in History*. 2019. Vol. 58, issue 1. P. 1–9. — Д. Рэйли является автором книги «*Revolution on the Volga: 1917 in Saratov*» (Ithaca, 1986), а также редактором и переводчиком издания: *Burdzhalov E. N.* Russia's Second Revolution: The February 1917 Uprising in Petrograd. Bloomington, 1987.

⁴⁴ *Петров Ю. А.* Россия накануне Великой революции 1917 г.: Современные историографические тенденции // *Российская история*. 2017. Вып. 2. С. 3–16.

⁴⁵ *Шелохаев В. В., Соловьев К. А.* Февраль в тени Октября (историографические итоги и исследовательские задачи) // Там же. 2018. Вып. 1. С. 61–71.

⁴⁶ Один из разделов круглого стола 2007 г. был посвящен Февральской революции 1917 г. и демократической революции конца 1990-х гг. См. также: Научная конференция «Февраль: Трагедия. Уроки истории 1917 г.» // Российское историческое общество. URL: <http://rushiistory.org/proekty/100-letie-revolutsii-1917-goda/ne-dopustit-razdeleniya-nauchnaya-konferentsiya-fevral-tragediya-uroki-istorii-1917.html> (дата обращения: 14.03.2017).

священным Февральской революции. Первый вопрос связан с главным источником неустойчивости царского режима. Многие историки считают, что проблемы модернизации привели к классовой розни и политизации всего общества. Так, Сергей Нефедов ссылается на мальтузианский кризис, земельный голод и крестьянские бунты, которые привели к волнениям среди солдат⁴⁷. Другой взгляд сосредоточен на царской власти и на участии либералов в правительстве. Федор Гайда, Михаил Давыдов, Андрей Николаев⁴⁸ и другие авторы подчеркивают раскол среди элит или борьбу между элитой и контрэлитой. Второй вопрос касается стихийности или лидерства и организации в Февральской революции и, следовательно, вопроса о дате ее начала. Многие историки ссылаются на первые стихийные манифестации, для них дата начала революции — 23 февраля. Другие историки, исходящие из лидерства и наличия организованного начала, предпочитают дату 27 февраля, когда Думой был создан Временный комитет. Наверное, самый острый и отрицательный взгляд на Февраль принадлежит Ф. А. Гайде. По его мнению, думские либералы провоцировали революцию, цинически эксплуатировали ради своих целей социальную нестабильность и недовольство и тем самым привели страну к ненужной революции и распаду государственности⁴⁹.

Есть и новые подходы, источники, предметы, вопросы. Можно затронуть лишь две темы. Первая тема связана с тем, что можно назвать «школой Колоницкого», предполагающей подход с позиций культурной истории, постструктурализма, изучения символов и мифов. Крах царизма во многом был результатом десакрализации монархической власти. В одной статье, переведенной в нашем журнале, Т. А. Филиппова рассматривает сатирическую журналистику до и после Февраля — памфлеты, изображавшие царскую семью, в особенности императрицу Александру, а также большевиков как тех, кто сочувствовал немцам, то есть враг внешний помогал, подстрекал врага внутреннего⁵⁰. Американский историк Д. Орловски и Б. Колоницкий высоко оценивают работу В. Б. Аксенова⁵¹. В одной из статей Аксенов проникает в мир эмоций и массового сознания путем изучения слухов⁵². Слухи выражали настроения различных слоев населения и давали повод к действию. Это позволяет автору рассмотреть психологическое состояние населения. Аксенов приходит к выводу, что распространение слухов и массовых страхов привело к коллективному протесту и насилию, включая погромы.

⁴⁷ Нефедов С. А. Аграрные и демографические итоги русской революции. Екатеринбург, 2009.

⁴⁸ Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М., 2003; Давыдов М. А. Оппозиция его величества. М., 2005; Николаев А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917. СПб., 2005.

⁴⁹ Гайда Ф. А. Власть и общественность в России накануне Февраля 1917 г. // Международная научная конференция. Февральская революция 1917 г.: Проблемы истории и историографии. СПб., 2017. С. 198–207.

⁵⁰ Филиппова Т. А. Враг внутренний — враг внешний. Образы революции 1917 г. в русской сатирической журналистике // Российская история. 2015. Вып. 6. С. 90–98.

⁵¹ Orlovsky D., Kolonitskii B. The Russian Revolution Centennial: Research of a New Generation // Studies in History. 2017. Vol. 56, issue 4. P. 223–224. — Д. Орловский является редактором издания «Companion to the Russian Revolution» (Hoboken, 2020) и автором готовящейся к изданию книги «Russia's Democratic Revolution».

⁵² Аксенов В. Б. Слухи и мифологемы Российской революции: классификация, особенности функционирования, сюжеты // Эпоха войн и революций: 1914–1922. СПб., 2017. С. 337–350.

Вторая тема связана с революцией и религией. Д. Орловски высоко оценивает исследования П. Г. Рогозного, который рассматривает вопрос о массовом неподчинении властям представителей церкви. Ярлык «большевики» или «ленинцы» получили все рядовые монахи и священники, которые выступали против церковных властей⁵³. Дональд Рэйли высоко оценивает свежий взгляд В. В. Керова на староверов в 1917 г. Керов доказывает путем изучения старообрядческих съездов и собраний, что отношение староверов к самодержавной власти резко изменилось после февральских событий. Большинство староверов поддерживали Временное правительство, хотя к октябрю среди некоторых проявилась радикализация⁵⁴.

До некоторой степени все вышеуказанные мнения и спорные вопросы вокруг революции в России напоминают разногласия между «оптимистами» и «пессимистами», а также между социальными и политическими историками. Безусловно, у России были чрезвычайные проблемы, но были ли среди них непреодолимые? Гайда, например, считает, что социальные и экономические проблемы сами по себе не были непреодолимы, но крах государства сделал все проблемы неразрешимыми. (В новой книге И. В. Поткина пришла к выводу о том, что российская экономика удовлетворительно решала стоящие перед ней задачи.) Проще говоря, всю историографию о Февральской революции можно свести к трем вопросам:

1. Была ли Февральская революция *неизбежной, закономерной или случайной* (если не *ошибочной*)? Выделенные слова примерно соответствуют идеям марксизма, либерализма, консерватизма и родственным историографическим традициям.
2. Кто *виноват* или что *виновато*? Царь, правительство, война, Дума, либералы, вся интеллигенция?
3. Каковы *уроки* прошлого для современной власти, общественности?⁵⁵

Империя

В последнее время в англоязычной историографии наметился настоящий бум публикаций по истории Российской империи. Теперь многие историки, среди них и молодые, изучают вопросы, связанные с империей и ее фронтами. Двое из них были редакторами выпусков, посвященных проблемам формирования и управления империи. Один — это историк Остин Джерсилд, специалист по истории Кавказа. В своем выпуске американский историк замечает оторванность советских и даже постсоветских ученых от западных коллег, что затрудняло российским историкам изучение Российской империи в сравнительном контексте⁵⁶. Джерсилд высоко оценивает работу Н. В. Маркелова, который подчеркивает подвижность

⁵³ Рогозный П. Г. Духовенство против Церкви в 1917–1918 гг. («Церковный большевизм» и церковные большевики) // Там же. С. 375.

⁵⁴ Керов В. Старообрядчество в 1917 г. // Российская история. 2018. Вып. 1. С. 143–160.

⁵⁵ По поводу уроков истории см.: Научная конференция «Февраль: Трагедия. Уроки истории 1917 г.» // Российское историческое общество. URL: <http://rushistory.org/proekty/100-letie-revolyutsii-1917-goda/ne-dopustit-razdeleniya-nauchnaya-konferentsiya-fevral-tragediya-uroki-istorii-1917.html> (дата доступа: 14.03.2017).

⁵⁶ Jersild A. Crisis in the Caucasus // Russian Studies in History. 2002. Vol. 41, issue 2. P. 4–9. См. также: Jersild A. Orientalism and Empire: North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier, 1845–1917. Montreal, 2002.

культурных границ и различные области обмена и взаимодействия⁵⁷. Н. Ф. Бугай и А. М. Гонов рассматривают вопрос об этнической чистке на Северном Кавказе в 1944 г.⁵⁸ Архивные документы проливают свет на жестокость НКВД при депортации чеченского и ингушского народов.

Молодой историк Сара Камерон редактировала совсем свежий выпуск, посвященный проблемам истории Казахстана в работах казахстанских историков⁵⁹. Выпуск проливает свет на многолетние усилия включить казахстанскую степь и казахстанские народы в состав Российской империи, а также на различные проблемы историографии, особенно на колониальный характер русского правления. Г. С. Султангалиева рассматривает роль татарских переводчиков и служащих во включении казахстанской степи в состав империи⁶⁰. Татарские чиновники переносили важную информацию о казахском обществе и о событиях в степи оренбургским и петербургским чиновникам. Султангалиева обращает внимание на обращение к посредникам. С помощью татарских посредников Россия могла править обширным, подвижным пространством и обеспечить лояльность казахской элиты. П. С. Шаблей обращает внимание на отношения между империей и мусульманским населением, анализируя казахское общественное мнение во второй половине XIX в.⁶¹ С. Камерон считает, что работы Шаблея, основанные на русских и тюркоязычных источниках, являются моделью лучших многоязычных исследований российских и советских национальных окраин. П. С. Шаблей доказывает, что хотя петиции мусульманского населения российским чиновникам были своего рода проявлением гражданского протеста, расколы по клановому признаку препятствовали казахам объединиться по вопросу своего религиозного управления.

Т. К. Алланиязов рассматривает насильственную коллективизацию в Казахстане⁶². Процесс был двойной: внедрялся оседлый образ жизни у казахов и вводилось насильственное переселение их в колхозы. Голод, явившийся результатом подобной политики, обернулся, по мнению Алланиязова, самыми высокими показате-

⁵⁷ Маркелов Н. В. «Где рыскает в горах воинственный разбой» (Кавказские пленники) // Сборник Русского исторического общества. Т. 2 (150). М., 2000. С. 98–108.

⁵⁸ Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Принудительное выселение чеченцев и ингушей // Кавказ: Народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. С. 131–153.

⁵⁹ Cameron S.: 1) *Russia Looks East: Kazakhs and the Russian and Soviet State*. Russian Studies in History. 2021. Vol. 59, issue 4. P. 330–335; 2) *The Hungry Steppe: Famine, Violence and the Making of Soviet Kazakhstan*. Ithaca, 2020.

⁶⁰ Султангалиева Г. С.: 1) Деятельность татарских служащих Оренбургской губернской канцелярии в Казахской степи (вторая половина XVIII в.): [неопубликованная рукопись]; 2) Среднеазиатская политика России и татарские переводчики // История татар: в 7 т. Т. 6. Казань, 2013. С. 339–342; 3) Татары в административном управлении Казахстана (первая половина XIX в.) // Там же. С. 351–357.

⁶¹ Шаблей П. С.: 1) Казахский муфтият, или Оренбургское магометанское духовное собрание: Конфигурации общественного мнения в имперском пространстве (вторая половина XIX — начало XX века): [неопубликованная рукопись]; 2) Оренбургское магометанское духовное собрание в общественно-политической жизни населения казахских степных областей, 1788–1868 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013.

⁶² Алланиязов Т. К.: 1) Директивы Семипалатинского оперсектора ОГПУ как источник по изучению вооруженных выступлений казахских шаруа в период коллективизации // Казахстан на пути к государственной независимости: история и современность: мат.-лы междунар. науч.-практ. конф. Семипалатинск, 2001. Ч. II. С. 217–222; 2) История вооруженных выступлений и повстанческих движений 1929–1931 годов в Казахстане в новейшей литературе (2001–2021 годы) // Исторический курьер. 2022. Вып. 1 (21). С. 98–115.

лями смертности для Советского Союза. С помощью архивных источников ОГПУ Алланиязов изучает сопротивление и восстания казахов во время голода и центральную роль этого ведомства в их подавлении. С. Камерон высоко оценивает все три статьи, написанные казахстанскими историками. В них обращается внимание на трудности правления в регионе, на роль посредников, на изменения в казахском обществе, управление исламским народом и подавление народного восстания.

Религия

Начиная с 1990-х гг. российские ученые спорили об отношениях между православием и «русскостью» и о том, какие привилегии должно иметь православие в многоконфессиональном государстве. Несколько выпусков нашего журнала было посвящено различным вопросам истории религии в России. Ответственным редактором двух выпусков была канадский историк Хизер Колман⁶³. Она замечает, что после распада Советского Союза и, что важнее, краха коммунистической идеологии, российские ученые обратились к новым источникам, особенно тем, что хранятся в местных архивах, пытаясь переосмыслить роль религии в русском обществе. Х. Колман больше всего интересуют отношения прихожан и священников. Она высоко оценивает работу В. А. Бердинских, который после трех поколений исследователей, работавших в рамках идеологизированного подхода к истории религии, как бы заново открывает важную роль православного духовенства в местной жизни. Бердинских показывает, как благодаря глубокому знанию местных сообществ представители духовенства стали педагогами, этнографами и летописцами местной истории⁶⁴.

Тверской историк Т. Г. Леонтьева рассматривает тверские губернские архивные документы и воспоминания для того, чтобы описать тип личности священнослужителей, который формировался под влиянием их обучения в семинарии и деятельности в деревнях⁶⁵. Она успешно, по мнению Х. Колман, показывает, что многие из них занимали оппозиционную и даже революционную позицию в отношении к царской власти. Петербургский историк А. В. Сушко, изучив архивные и официальные церковные источники, представляет ценный обзор развития семинарского образования с XVIII в. вплоть до 1917 г.⁶⁶ Ученый показывает, что эти семинарии играли большую роль в качестве самого доступного вида среднего образования для людей из низших слоев русского общества. Многие известные культурные и политические деятели были когда-то семинаристами.

Хизер Колман оценивает также работу российских историков, исследовавших ранний советский период на предмет восприятия населением антирелигиозной политики новой власти⁶⁷. Высоко оценивается работа Н. А. Кривовой о преследо-

⁶³ Coleman H.: 1) *Priests and Parishoners // Russian Studies in History*. 2006. Vol. 44, issue 4. P. 3–8; 2) *Orthodox Christianity in Imperial Russia: A Source Book on Lived Religion*. Bloomington, 2014.

⁶⁴ Бердинских В. А. Приходское духовенство России и развитие краеведения в XIX в. // *Вопросы истории*. 1998. Вып. 10. С. 134–138.

⁶⁵ Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе начала XX века // *Там же*. 2001. Вып. 1. С. 29–43.

⁶⁶ Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // *Вопросы истории*. 1996. Вып. 11–12. С. 107–114.

⁶⁷ Coleman H. *The Old Faith and the New: Religion in Early Soviet Russia // Russian Studies in History*. 2007. Vol. 46, issues 2. P. 3–7.

вании большевиками Русской православной церкви⁶⁸. Это исследование особенно ценно беспрецедентным количеством новых источников, в том числе архивов ФСБ и Президента РФ. Н. А. Кривова представляет различные моменты столкновения между государством и церковью. Х. Колман со своей стороны уделяет особое внимание изъятию церковных ценностей в Шуе в марте 1922 г. По ее мнению, автор публикации доказывает, что изъятие церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья на самом деле было попыткой сеять рознь между церковью и народом, обогащая государственную казну.

Историки Н. Б. Лебина и И. Н. Дони́на рассматривают «бытовую» религию в 1920-х и 1930-х гг. в Ленинграде⁶⁹. Особое внимание при этом уделяется восприятию народом новой политики властей по отношению к религии и стремлению заменить старые традиции и ценности новыми атеистическими нормами. Одним из результатов антирелигиозной кампании стали проблемы в семейной жизни обычных людей. По мнению Х. Колман, исследования «бытовой» религии, немногочисленные и разнородные, порой тесно переплетающиеся с региональной историей, могут быть весьма перспективны.

Наши ученые иногда замечают, как работы социологов, антропологов, этнографов могут удачно влиять на работу историков. Хизер Колман выделяет работу М. М. Громыко и А. В. Буганова (Институт этнографии РАН). В своей книге «О воззрениях русского народа» авторы ищут в русском прошлом «народную» или «жизненную/живую» религию, утраченную в XX в.⁷⁰ Работа Громыко и Буганова важна тем, что они стараются пролить свет на основные черты «русскости», доказывают, что эти черты были сохранены в основном в русском крестьянстве. Самыми главными источниками для поиска этих утраченных традиций были дореволюционные воспоминания, местные и церковные архивы.

Поиск этнических и национальных особенностей предполагает некую неизменную сущность, исключительность (essentialism, exceptionalism). У нас тоже есть очень влиятельная философская традиция «американской исключительности». В определенной степени у всех народов есть исключительные черты, поэтому они и считаются отдельными народами, этносами. Но теперь среди американских историков не очень принято искать существенные, исключительные, неизменные черты того или иного народа, этноса, наоборот: ищут их отражение в глобальных, транснациональных, постоянно меняющихся сферах. И это приводит к мысли о том, что исключительные национальные черты являются мифом.

Региональная история

Изучение российскими историками вопросов местного управления, по мнению наших историков, базируется на изучении работ о жизни в регионах. Напри-

⁶⁸ Кривова Н. А. События в Шуе: поворот к наступлению на церковь // Власть и церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. С. 53–74.

⁶⁹ Лебина Н. Б. Безбожный быт // Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920–1930 годы. СПб., 2001. С. 120–144; Дони́на И. Н. «Автобиографии безбожников» как вид массового источника по социальной психологии рубежа 1920–1930-х годов (по материалам рукописного отдела Государственного музея истории религии) // Клио. 1998. Вып. 3. С. 58–66.

⁷⁰ Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 54–73.

мер, историк Сьюзан Смит-Питер оценивает работу российских историков на тему истории местного дворянства⁷¹. Тут сливаются два предмета — региональная история и история дворянской жизни, включающая историю дворянской усадьбы, и два подхода — с точки зрения социальной и культурной истории. И. Н. Курочкина заимствует понятие «цивилизационный процесс» для рассмотрения поведенческой культуры русского общества во второй половине XVIII в.⁷² Она приходит к выводу, что столичные и местные дворяне, усвоив код поведения, который навязывался государством, придерживались именно его. Кроме того, Курочкина рассматривает распространение книжной культуры. В весьма информативной статье «Человек толпы» (портрет губернского жандармского штаб-офицера эпохи Николая I)» Е. Н. Мухина представляет историю царствования Николая I через биографию одного человека — Еразма Стогова, начальника Третьего отделения Симбирской губернии в 1833–1837 гг.⁷³ Благодаря биографии можно узнать об особенностях патриархальной жизни, карьере чиновника и специфике местного общества, которое сильно отличалось от столичного общества и от обществ других регионов. Третье отделение являлось смесью патриархальной и просвещенной культур. Наконец, С. Смит-Питер выбрала для выпуска статью И. М. Пушкаревой о дворянской усадьбе⁷⁴. Пушкарева делает ставку на истории специфического пространства и таким образом, по мнению американки, успешно связывает экономическое и материальное пространство усадьбы с политической, социальной и культурной жизнью в провинциях. Она словно бы «заселяет» усадьбу жизненными опытами всех проживающих в усадьбе. Для этого используются различные источники — рукописные воспоминания, письма, артефакты, описи и другие документы усадебных архивов, чтобы пролить свет на забытые детали внутренней жизни местного дворянства.

После распада Советского Союза молодое поколение российских историков открывало малоизвестные страницы региональной истории и по крупицам восстанавливало сведения о них. Сегодня история культуры уделяет внимание не формациям, не государственным структурам, а личности рядового человека и его жизненному пространству.

В последние 30 лет российские историки не только заново обращались к старым спорным вопросам, но и обращались к новым научным проблемам. Настоящая статья составила беглый обзор только нескольких из них. Во-первых, историки переосмысливают недостатки и кризисы самодержавия и, следственно, неизбежность краха царского режима. Как справедливо считает И. В. Поткина, например, меры, принятые самодержавием вместе с правительством, ненамного отличались от тех, что принимали другие державы в подобных условиях. Во-вторых, российские историки возрождали малоизвестные моменты региональной истории — судьбы дворян, крестьян, священников с точки зрения не центра, как большинство

⁷¹ Smith-Peter S.: 1) The Russian Nobility and Local Society // Russian Studies in History. 2003. Vol. 42, issue 1. P. 4–8; 2) Imagining Russian Regions: Subnational Identity and Civil Society in Nineteenth-century Russia. Leiden, 2018.

⁷² Курочкина И. Н. Формирование поведенческой культуры русского общества второй половины XVIII века // Общественные науки и современность. 1999. Вып. 2. С. 103–111.

⁷³ Мухина Е. Н. «Человек толпы» (портрет губернского жандармского штаб-офицера эпохи Николая I) // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2000. Вып. 4. С. 44–61.

⁷⁴ Пушкарева И. М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России (к постановке проблемы) // Отечественная история. 1999. Вып. 4. С. 14–31.

работ в прошлом, а с точки зрения жизни в регионах. Такому подходу способствовали новые источники и методы. Историки в последние годы могли пользоваться богатой, разнообразной базой источников в местных архивах. Работы последних лет объединяли методы политической, социальной, экономической и культурной истории. Подход культурной истории уделяет внимание личности рядового человека. В России такие работы представили лучшее понимание «бытовой» религии, поступков крестьян и солдат во время войны, пространства местной дворянской жизни, пропаганды и слухов в дни революции, особенностей управления империей на местах. Цель таких работ — лучшее понимание повседневности, образования идентичности, выбора действия россиян всех сословий, а не только политической элиты, и такие работы очень перспективны.

References

- Aksenov V. B. Slukhi i mifologemy Rossiiskoi revoliutsii: klassifikatsiia, osobennosti funktsionirovaniia, siuzhety. *Epokha voin i revoliutsii: 1914–1922*. St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2017, pp. 337–350. (In Russian)
- Aksenov V. B. Voina i vlast' v massovom soznanii krest'ian v 1914–1917 godakh: arkhetipy, slukhi, interpretatsii. *Rossiiskaia istoriia*, 2012, issue 4, pp. 137–145. (In Russian)
- Allaniiazov T. K. Istoriia vooruzhennykh vystuplenii i povstancheskiikh dvizhenii 1929–1931 godov v Kazakhstane v noveishei literature (2001–2021 gody). *Istoriicheskii kur'er*, 2022, issue 1 (21), pp. 98–115. (In Russian)
- Ascher A. P. A. *Stolypin: The Search for Stability in Late Imperial Russia*. Stanford, Stanford University Press, 2001, 484 p.
- Ascher A. *The Revolution of 1905*, vol. 2. Stanford, Stanford University Press, 1988, 448 p.
- Astashov A. B. Narushenie zakonov i obychaev voyny na russkom fronte Pervoi mirovoi (po materialam rossiiskoi Chrezvychainoi sledstvennoi komissii). *Novaia i Noveishaia istoriia*, 2014, issue 2, pp. 35–46. (In Russian)
- Astashov A. B. Russkii krest'ianin na frontakh Pervoi mirovoi voyny. *Otechestvennaia istoriia*, 2003, issue 2, pp. 72–86. (In Russian)
- Berdinskikh V. A. Prikhodskoe dukhovenstvo Rossii i razvitie kraevedeniia v XIX v. *Voprosy istorii*, 1998, issue 10, pp. 134–138. (In Russian)
- Bradley J. Dobrovol'nye assotsiatsii, grazhdanskoe obshchestvo i samodержavie v pozdneimperskoi Rossii. *Rossiiskaia istoriia*, 2011, issue 2, pp. 3–26. (In Russian)
- Bradley J. *Obshchestvennye organizatsii v tsarskoi Rossii: nauka, patriotizm i grazhdanskoe obshchestvo*. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012, 448 p. (In Russian)
- Bradley J. Rehabilitating the Political Right of Late-Imperial Russia. *Russian Studies in History*, 2021, vol. 59, issue 1-2, pp. 1–9.
- Bradley J. The February Revolution. *Russian Studies in History*, 2017, vol. 56, issue 1, pp. 1–5.
- Bradley J. *Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism and Civil Society*. Cambridge, Harvard University Press, 2009, 366 p.
- Bugai N. F., Gonov A. M. Prinuditel'noe vyselenie chechentsev i ingushei. *Kavkaz: Narody v eshelonakh (20–60-e gody)*. Moscow, INSAN Publ., 1998, pp. 131–153. (In Russian)
- Burdzhalov E. N. *Russia's Second Revolution: The February 1917 Uprising in Petrograd*. Bloomington, Indiana University Press, 1987, 388 p.
- Bushnell J. *Mutiny amid Repression: Russian Soldiers in the Revolution of 1905–1906*. Bloomington, Indiana University Press, 1985, 334 p.
- Bushnell J. Russian Peasants and Soldiers during World War I: Home and Front Interacting. *Russian Studies in History*, 2017, vol. 56, issue 2, pp. 65–72.
- Cameron S. Russia Looks East: Kazakhs and the Russian and Soviet State. *Russian Studies in History*, 2021, vol. 59, issue 4, pp. 330–335.

- Cameron S. *The Hungry Steppe: Famine, Violence and the Making of Soviet Kazakhstan*. Ithaca, New York, Cornell University Press, 2020, 294 p.
- Coleman H. *Orthodox Christianity in Imperial Russia: A Source Book on Lived Religion*. Bloomington, Indiana University Press, 2014, 344 p.
- Coleman H. Priests and Parishioners. *Russian Studies in History*, 2006, vol. 44, issue 4, pp. 3–8.
- Coleman H. The Old Faith and the New: Religion in Early Soviet Russia. *Russian Studies in History*, 2007, vol. 46, issue 2, pp. 3–7.
- Companion to the Russian Revolution*. Ed. by Daniel Orlovsky. Hoboken, Blackwell, 2020, 480 p.
- Davydov M. A. *Oppozitsiia ego velichestva*. Moscow, Zebra E Publ., 2005, 352 p. (In Russian)
- Demin V. A. Fraktsiia II Gosudarstvennoi dумы. *Voprosy istorii*, 2006, issue 10, pp. 25–41. (In Russian)
- Donina I. N. “Avtobiografii bezbozhnikov” kak vid massovogo istochnika po sotsial’noi psikhologii rubezha 1920–1930-kh godov (po materialam rukopisnogo otdela Gosudarstvennogo muzeia istorii religii). *Klio*, 1998, issue 3, pp. 58–66. (In Russian)
- Filippova T. A. Vrag vnutrennii — vrag vneshnii. Obrazy revoliutsii 1917 g. v russkoi satiricheskoi zhurnalistike. *Rossiiskaia istoriia*, 2015, issue 6, pp. 90–98. (In Russian)
- Gaida F. A. *Liberal’naia oppozitsiia na putiakh k vlasti (1914 — vesna 1917 g.)*. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2003. 458 p. (In Russian)
- Gaida F. A. Vlast’ i obshchestvennost’ v Rossii nakanune Fevralia 1917 g. *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia. Fevral’skaia revoliutsiia 1917 g.: Problemy istorii i istoriografii*. St Petersburg, SPbGETU “LETI” Press, 2017, pp. 198–207.
- Gromyko M. M., Buganov A. V. O vozzreniiakh russkogo naroda. *Poseshchenie khrama: Otnoshenie k khramu i sviashchenniku*. Moscow, Palomnik Publ., 2000, pp. 54–73. (In Russian)
- How Historians in Putin’s Russia View Prime Minister P. A. Stolypin. Ed. by A. Ascher. *Russian Studies in History*, 2014, vol. 53, issue 2, pp. 3–6.
- Ivanov A. A. Russkie pravye v 1906–1916 gg.: vzaimootnosheniia s vlast’iu i obshchestvom, retsepty sokhraneniia monarkhicheskogo stroia. *Rossiiskaia imperiia mezhdru reformami i revoliutsiiami, 1906–1916*. Moscow, Kvadriga Publ., 2021, pp. 142–174. (In Russian)
- Ivanov I. I. Chernaia sotnia sginula v podpol’e: russkie pravye i revoliutsiia 1917 g. *Rossiiskaia istoriia*, 2017, issue 2, pp. 42–59. (In Russian)
- Jersild A. Crisis in the Caucasus. *Russian Studies in History*, 2002, vol. 41, issue 2, pp. 4–9.
- Jersild A. *Orientalism and Empire: North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier, 1845–1917*. Montreal, McGill-Queen’s University Press, 2002, 288 p.
- Kazakovtsev S. V. Blagotvoritel’nost’ v Viatskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny. *Voprosy istorii*, 2008, issue 7, pp. 136–142. (In Russian)
- Kerov V. V. Staroobriadchestvo v 1917 g. *Rossiiskaia istoriia*, 2018, issue 1, pp. 143–160. (In Russian)
- Krivova N. A. Sobytiia v Shue: povorot k nastupleniiu na tserkov’. *Vlast’ i tserkov’ v 1922–1925 gg.: Politbiuro i GPU v bor’be za tserkovnye tsennosti i politicheskoe podchinenie dukhovenstva*. Moscow, AIRO XX Publ., 1997, pp. 53–74. (In Russian)
- Kropotkin G. M. Praviashchaia biurokратиia i “novyi stroi” rossiiskoi gosudarstvennosti posle manifesta 17 oktiabria 1905 goda. *Otechestvennaia istoriia*, 2006, issue 1, pp. 24–42. (In Russian)
- Kulikov V. V. Mestnoe samoupravlenie i administrativnyi nadzor: istoricheskii opyt zemstva. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2000, issue 9, pp. 142–153. (In Russian)
- Kurochkina I. N. Formirovanie povedencheskoi kul’tury russkogo obshchestva vtoroi poloviny XVIII veka. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*, 1999, issue 2, pp. 103–111. (In Russian)
- Lebina N. B. Bezbozhnyi byt. *Povsednevnaia zhizn’ sovetskogo goroda: normy i anomalii, 1920–1930 gody*. St Petersburg, Letnii sad Publ., 2001, pp. 120–144. (In Russian)
- Leont’eva T. G. Vera i bunt: dukhovenstvo v revoliutsionnom obshchestve nachala XX veka. *Voprosy istorii*, 2001, issue 1, pp. 29–43. (In Russian)
- Liubichankovskii S. V. Mif o vlasti i vlast’ mifa: Byl li Rossiiskii gubernator polnotsennym khoziaiom gubernii? *Rodina*, 2007, issue 1, pp. 11–15. (In Russian)
- Markelov N. V. “Gde ryskaet v gorakh voinstvennyi razboi” (Kavkazskie plenniki). *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*, vol. 2 (150), Moscow, Russkaia panorama Publ., 2000, pp. 98–108. (In Russian)
- Medushevskii A. N. Kak vyiti iz revoliutsii: strategiia preodoleniia sotsial’nogo krizisa v obshchestvakh perekhodnogo tipa. *Rossiiskaia istoriia*, 2012, issue 2, pp. 3–18. (In Russian)

- Medushevskii A. N. Konstitutsionnye proekty russkogo liberalizma i ego politicheskaia strategii. *Voprosy istorii*, 1996, issue 9, pp. 3–23. (In Russian)
- Mukhina E. N. “Chelovek tolpy” (portret gubernorskogo zhandarmskogo shtab-ofitsera epokhi Nikolaia I). *Vestnik Moskovskogo universiteta, Serii 8: Istorii*, 2000, issue 4, pp. 44–61. (In Russian)
- Narskii I. V. Frontovyi opyt russkikh soldat 1914–1916 gg. *Novaia i Noveishaia istoriia*, 2005, issue 1, pp. 194–204. (In Russian)
- Narskii I. V. Sotsial’nyi natsionalizm? Iazyk simvolov i ritualov v otdelakh Soiuzna russkogo naroda na Urale v 1905–1914 gg. *Puti Rossii: Novyi staryi poriadok — vechnoe vozvrashchenie?* Moscow, NLO Publ., 2016, pp. 222–230. (In Russian)
- Nefedov S. A. *Agrarnye i demograficheskie itogi Russkoi revoliutsii*. Ekaterinburg, UGGU Press, 2009, 203 p. (In Russian)
- Nikolaev A. B. *Revoliutsiia i vlast’: IV Gosudarstvennaia дума 27 fevralia — 3 marta 1917*. St Petersburg, Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena Press, 2005, 695 p. (In Russian)
- Ob’edkov I. V. Russkaia voennaia propaganda v SShA v gody Pervoi mirovoi voiny. *Voprosy istorii*, 2015, issue 3, pp. 91–109. (In Russian)
- Omel’ianchuk I. V. Parlamentarizm v ideologii rossiiskikh konservatorov nachala XX v. *Voprosy istorii*, 2015, issue 2, pp. 13–35. (In Russian)
- Omel’ianchuk I. V. Rabochii vopros v ideologii rossiiskikh konservatorov nachala XX v. *Voprosy istorii*, 2010, issue 3, pp. 22–37. (In Russian)
- Orlovsky D., Kolonitskii B. The Russian Revolution Centennial: Research of a New Generation. *Russian Studies in History*, 2017, vol. 56, issue 4, pp. 223–224.
- Petrov Iu. A. Rossiia nakanune Velikoi revoliutsii 1917 g.: Sovremennye istoriograficheskie tendentsii. *Rossiiskaia istoriia*, 2017, issue 2, pp. 3–16. (In Russian)
- Posadskii A. V. Vseobshchaia mobilizatsiia russkoi armii v 1914 godu i krest’ianstvo. *Rossiia v XX veke: Reformy i revoliutsii*, vol. 2. Moscow, Nauka Publ., 2002, pp. 529–542. (In Russian)
- Potkina I. V. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel’skoi deiatel’nosti v Rossii, XIX — pervaiia chetvert’ XX v.* Moscow, Norma Publ., 2011. 303 p. (In Russian)
- Potkina I. V. *V preddverii katastrofy. Gosudarstvo i ekonomiiia Rossii v 1914–1917 godakh*. St Petersburg, Nestor-Istoriiia Publ., 2022, 380 p. (In Russian)
- Pushkareva I. M. Sel’skaia dvorianskaia usad’ba v poreformennoi Rossii (k postanovke problemy). *Otechestvennaia istoriia*, 1999, issue 4, pp. 14–31. (In Russian)
- Raleigh D. *Revolution on the Volga: 1917 in Saratov*. Ithaca, Cornell University Press, 1986, 376 p.
- Raleigh D. The Centenary of the Russian Revolution Came and Went: What Next? *Russian Studies in History*, 2019, vol. 58, issue 1, pp. 1–9.
- Robbins R. Governors, Provincial Administration, and Local Self-Government in Late Imperial Russia. *Russian Studies in History*, 2014, vol. 53, issue 3, pp. 3–6.
- Robbins R. *The Tsar’s Viceroy: Russian Provincial Governors in the Last Years of Empire*. Ithaca, Cornell University Press, 1987, 328 p.
- Rogoznyi P. G. Dukhovenstvo protiv Tserkvi v 1917–1918 gg. (“Tserkovnyi bol’shevizm” i tserkovnye bol’sheviki). *Epokha voin i revoliutsii: 1914–1922*. St Petersburg, Nestor-Istoriiia Publ., 2017, p. 375. (In Russian)
- Russian Culture in War and Revolution, 1914–1922*, vol. 1. Ed. by M. Frame, B. Kolonitskii, S. G. Marks, M. K. Stockdale. Bloomington, Slavica Publ., 2014, 370 p.
- Russian Culture in War and Revolution, 1914–1922*, vol. 2. Ed. by M. Frame, B. Kolonitskii, S. G. Marks, M. K. Stockdale. Bloomington, Slavica Publ., 2014, 426 p.
- Samokhin K. V. Pervaia mirovaia voina v vospriiatii tambovskikh krest’ian. *Tambovskoe krest’ianstvo v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 — fevral’ 1917 gg.)*. St Petersburg, Nestor-Istoriiia Publ., 2004, pp. 85–95. (In Russian)
- Sanborn J. *Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War and Mass Politics, 1905–1925*. DeKalb, Northern Illinois University Press, 2002, 288 p.
- Sanborn J. *Imperial Apocalypse: The Great War and the Destruction of the Russian Empire*. Oxford, Oxford University Press, 2014, 304 p.

- Sanborn J. Twenty-First-Century Views of Russia's Great War Effort. *Russian Studies in History*, 2013, vol. 51, issue 4, pp. 3–6.
- Shablei P. S. *Orenburgskoe magometanskoe dukhovnoe sobranie v obshchestvenno-politicheskoi zhizni naseleniia kazakhskikh stepnykh oblastei, 1788–1868 gg.* PhD thesis. Chelyabinsk, 2013, 38 p. (In Russian)
- Shelokhaev V. V. Russkii liberalizm kak istoriograficheskaia i istoriosofskaia problema. *Voprosy istorii*, 1998, issue 4, pp. 26–41. (In Russian)
- Shelokhaev V. V. Stolypinskii tip modernizatsii Rossii. *Rossiiskaia istoriia*, 2012, issue 2, pp. 18–36. (In Russian)
- Shelokhaev V. V., Solov'ev K. A. Fevral' v teni Oktiabria (istoriograficheskie itogi i issledovatel'skie zadachi). *Rossiiskaia istoriia*. 2018, issue 1, pp. 61–71. (In Russian)
- Smith-Peter S. Imagining Russian Regions: Subnational Identity and Civil Society in Nineteenth-century Russia. *Russian history and culture*, vol. 19. Leiden, Brill, 2018, 328 p.
- Smith-Peter S. The Russian Nobility and Local Society. *Russian Studies in History*, 2003, vol. 42, issue 1, pp. 4–8.
- Solov'ev K. A. Pozdnie slavianofily i Res Publica: V poiskakh novoi politiki. *Budushchee nashego proshlogo — 5: Istoriia kak kommunikativnyi projekt*. Moscow, RGGU Press, 2019, pp. 299–314. (In Russian)
- Stepanov S. A. Chernosotentsy v period Fevral'skoi revoliutsii 1917 g. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossiiskoi Federatsii: vyzovy i perspektivy*. Moscow, Universitetskaia kniga Publ., 2018, pp. 797–803. (In Russian)
- Stockdale M. *Mobilizing the Russian Nation: Patriotism and Citizenship in the First World War*. Cambridge, Cambridge University Press, 2016, 284 p.
- Stockdale M. The Press and Propaganda in Russia's Great War and Revolution. *Russian Studies in History*, 2018, vol. 57, issue 1, pp. 1–9.
- Sultangalieva G. S. Sredneaziatskaia politika Rossii i tatarskie perevodchiki. *Istoriia tatar*, vol. 6. Kazan, Institut istorii AN RT Press, 2013, pp. 339–342. (In Russian)
- Sultangalieva G. S. Tatar' v administrativnom upravlenii Kazakhstana (pervaia polovina XIX v.). *Istoriia tatar*, vol. 6. Kazan', Institut istorii AN RT Press, 2013, pp. 351–357. (In Russian)
- Sushko A. V. Dukhovnye seminarii v Rossii (do 1917 g.). *Voprosy istorii*, 1996, issue 11–12, pp. 107–114. (In Russian)
- Tumanova A. S. Konservator vo vlasti: Gubernator N. P. Muratov. *Otechestvennaia istoriia*, 2003, issue 3, pp. 103–113. (In Russian)
- Tumanova A. S. *Obshchestvennye organizatsii i russkaia publika v nachale XX veka*. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2008, 328 p. (In Russian)
- Tumanova A. S. *Obshchestvennye organizatsii Rossii: pravovoe polozhenie, 1860–1930-e gg.* Moscow, Prospekt Publ., 2019, 480 p. (In Russian)
- Tumanova A. S. *Samoorganizatsiia rossiiskoi obshchestvennosti v poslednei treti XVIII–XX v.* Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 888 p. (In Russian)
- Waldron P. Parliament and Politics, 1905–1917. *Russian Studies in History*, 2009, vol. 46, issue 4, pp. 3–5.
- Waldron P. *The End of Imperial Russia, 1855–1917*. London, Palgrave, 1997, 200 p.
- Zhdanova I. A. “Vek propagandy”: upravlenie informatsiei v usloviakh voiny i revoliutsii v Rossii v marte — oktubre 1917 goda. *Otechestvennaia istoriia*, 2008, issue 3, pp. 126–142. (In Russian)
- Zhuravlev V. A. *Bez very, tsaria i otechestva: Rossiiskaia periodicheskaia pechat' i armii v marte — oktubre 1917 goda*. St Petersburg, SPbGU aerokosmicheskogo priborostroeniia Press, 1999. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 18 июля 2022 г.

Рекомендована к печати 31 октября 2022 г.

Received: July 18, 2022

Accepted: October 31, 2022